

**Идеологи революционного демократизма в России
(В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов)**

Т.В. Растиимешина¹, А.И. Пирогов

¹*Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

rast-v2012@yandex.ru

Рассмотрена проблема идеологии разночинцев в русском революционном демократизме XIX века. С этой целью проведен анализ общественно-политических взглядов, программ, литературных трудов В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Раскрыты их твердые идейные позиции построения социализма в России через преобразование крестьянской общины. Оценен их вклад в развитие революционно-демократической мысли, который по теоретическому богатству, широте и глубине постановки проблем превосходит многое из того, что было сделано другими представителями российской революционной демократии.

Ключевые слова: разночинцы, крестьянская община, утопический социализм, идеология, революционная демократия.

**The ideologists of revolutionary democracy in Russia
(V. G. Belinsky, N. G. Chernyshevsky, N. A. Dobrolyubov)**

T. V. Rastiimeshina¹, A. I. Pirogov¹

¹*National Research University «MIET», Moscow, Russia*

rast-v2012@yandex.ru

The problem of the ideology of commoners in the Russian revolutionary democracy of the 19th century is considered. For this purpose, the analysis of social and political views, programs, and literary works of V.G. Belinsky, N.G. Chernyshevsky, and N.A. Dobrolyubov was conducted. Their firm ideological positions of building socialism in Russia through the transformation of the peasant community are revealed. Their contribution to the development of revolutionary-democratic thought is assessed, which in terms of theoretical richness, breadth and depth of posing problems surpasses much of what was done by other representatives of Russian revolutionary democracy.

Key words: commoners, peasant community, utopian socialism, ideology, revolutionary democracy.

В преддверие вытеснения дворян разночинцами в российском освободительном движении еще при крепостном праве жил и работал *Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848 гг.)*. Менее 15 лет продолжалась его литературная деятельность, но она составила целую эпоху в развитии общественно-политической мысли России, сформировав мировоззренческие основы революционно-демократического движения.

Биография В. Г. Белинского характерна для представителей разночинской молодежи 30—40-х гг. XIX века. Белинский родился 1 (13) июня 1811 г. в г. Свеаборге, в семье флотского лекаря. После отставки с военной службы отец, получивший дворянское звание, перевез семью на свою родину в Пензенскую область, в г. Чембар, где приступил к должности уездного лекаря. Здесь и прошли молодые годы В. Г. Белинского.

Смолоду Белинский испытал на себе домашний деспотизм: его отец, выросший в семье сельского священника, воспитывал сына в аскетической строгости. Жестокая нужда стала причиной развития у Белинского тяжелого заболевания легких (чахотки).

После окончания Чембарского уездного училища Белинский продолжил обучение в Пензенской гимназии, где ознакомился с идеями декабристов, произведениями их литературы и публицистики. В продолжение всей юности он наблюдал произвол помещиков над крепостными, который порождал в его душе возмущение и протест.

Пытливую и одаренную юношу не могла удовлетворить постановка образования в заштатной гимназии; поэтому в 1829 г. он поступил в Московский университет и стал казеннокоштным (на казенном счету) студентом словесного отделения. Московский университет на рубеже 1820—1830-х гг. был средоточием передовой молодежи, которая не столько впитывала официальную учебную «мудрость», сколько жадно искала «последнее слово науки» на путях самообразования и коллективного обсуждения. В многочисленных

студенческих кружках жила передовая мысль Европы — в разрезе философских, социально-политических учений, литературных течений, — обсуждались неотложные нужды страны, возрождались декабристские идеалы. Официальная Россия смотрела на Московский университет как на рассадник вольномыслия, за «опальным» университетом пристально наблюдали жандармы.

Учебные занятия Белинскому, одолеваяемому болезнью, давались трудно. Подлинной школой для него был созданный им студенческий кружок «Литературное общество 11 нумера» (по номеру комнаты казенного общежития), в который вошли такие же, как и он, разночинцы — дети мелких чиновников, сельских священников, врачей, учителей. В письмах к родным Белинский ярко описывал подробности своей казеннокоштной жизни: «Теснота, толкотня, крик, шум, споры; один ходит, другой играет на гитаре, третий на скрипке, четвертый читает вслух — словом, кто во что горазд! ...Пища в столовой так мерзка, так гнусна, что невозможно есть» [6, с. 53]. В одной комнате проживало 15—19 студентов.

Несмотря на демократизм «студенческой республики», как называли Московский университет, между своекоштными студентами (детьми богатых, столбовых дворян) и казеннокоштными разночинцами все же существовали негласные барьеры. Так, нет прямых свидетельств знакомства Белинского с Герценом, который учился в университете в одно с ним время и также руководил студенческим кружком (их знакомство состоится позже, в Петербурге). Сословная ограниченность потомственного дворянства толкала его на путь либерального реформизма (чего не избежал и Герцен), тогда как разночинская молодежь больше склонялась к революционно-демократическому мировоззрению.

Первым опытом литературного творчества Белинского стала написанная в 1830 г. драма «Дмитрий Калинин». Неудачная в художественном плане, она интересна как

исторический документ, предвещающий возникновение идеологии революционной крестьянской демократии в России. В этом произведении Белинский, продолжая традиции Радищева и декабристов, показал трагедию русского народа: бесправие крепостных, унижение их человеческого достоинства, дикие телесные наказания, сдача провинившихся в рекруты, непосильная барщина, разорение крестьянских хозяйств. Устами своего героя, умного и благородного крестьянина Дмитрия Калинина, он заявил о праве народа нарушить законы крепостного общества как противные «правам природы и человечества, правам самого рассудка».

Белинский прочитал свою драму на собраниях кружка и по юношеской наивности направил в Московский цензурный комитет: он мечтал, чтобы драма была опубликована или поставлена в театре. Однако цензура запретила его произведение как содержащее «множество противного религии, нравственности и российским законам», а сам Белинский был взят под особое наблюдение и вскоре исключен из университета. «Виссарион Белинский, — сообщалось по этому поводу московскому генерал-губернатору, — в сентябре 1832 г. уволен с казенного кошта по причине болезни и безуспешности в науках. Поведения был неодобрительного» [7, с. 9]. К Белинскому было применено и другое средство подавления вольнодумства: ему запретили поступать на государственную службу, в результате чего он оказался в тяжелейшем материальном положении.

Началась жизнь, полная невзгод и борьбы. Через друзей Белинский установил связь с журналом «Телескоп», который издавал профессор изящной словесности Московского университета Н. И. Надеждин. Известный своими либеральными взглядами, Надеждин не побоялся привлечь к работе изгнанного студента, и в 1833 г. Белинский стал постоянным сотрудником редакции журнала «Телескоп» и еженедельника «Молва» (приложение к журналу), где первоначально занимался переводами с французского языка.

В конце 1834 г. он анонимно опубликовал в «Молве» десять небольших литературных обзоров под общим названием «Литературные мечтания. Элегия в прозе». Как вспоминают современники, новый, смелый, свежий дух его статей разительно отличался от пошлых, рутинных статей о литературе «глашатаев официальной народности» Булгарина, Греча, Кукольника и других, которыми были полны московские и петербургские журналы. Белинский-журналист стал известной фигурой в литературном мире Москвы и Петербурга.

В 1836 г. «Телескоп» осмелился опубликовать «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева, содержащее помимо философских идей автора резкую критику крепостнической системы России. Это было первое после восстания декабристов открытое критическое выступление, которое, по выражению Герцена, «прогремело подобно выстрелу из пистолета глубокой ночью» [8, с. 33]. По распоряжению Николая I журнал «Телескоп» был закрыт, а его издатель Н. И. Надеждин сослан.

Со страниц «Телескопа» Белинский резко критиковал идейную направленность журнала «Московский наблюдатель». Потерявший авторитет журнал был на краю гибели. В марте 1838 г. Белинскому поступило предложение от издателя «Московского наблюдателя» В. П. Андросова возглавить журнал. Белинский согласился. Ему удалось собрать группу новых сотрудников, единомышленников — молодых писателей, публицистов, критиков. В результате популярность журнала значительно возросла. Между тем издание давалось с трудом. Усилия Белинского наталкивались на препятствия: подозрительность официальных властей и недоброжелательность цензуры, типографские трудности, постоянные задержки с печатанием. В середине 1839 г. издание «Московского наблюдателя» пришлось прекратить.

В 1839 г. начал выходить в свет журнал «Отечественные записки». Ознакомившись

с первыми номерами журнала, Белинский вступил в переговоры с его издателем А. А. Краевским — и получил предложение возглавить критический и библиографический отделы. Как критик и библиограф, он ежемесячно работал над обзором литературных новинок. Особое внимание читателей привлекали его годовые обзоры, которые стали своеобразной летописью русской литературы 1840—1847 гг. Они писались ярким, полемичным языком и ставили животрепещущие проблемы русской жизни. Герцен вспоминал: «Статьи Белинского судорожно ожидались молодежью в Москве и Петербурге с 25-го числа каждого месяца; ...тяжелый номер рвали из рук в руки». Статьи Белинского «поглощались с лихорадочным сочувствием, со смехом, со спорами... и трех-четыре верований, уважений как не бывало» [7, с. 85].

При активном участии Белинского было определено идеологическое направление «Отечественных записок» (к 1842 г.) и сформирован круг авторов журнала. Ведущее место в нем заняли, помимо Белинского, Герцен, Некрасов, Тургенев, Огарев. Журнал стал проводником антикрепостнических идей: в подцензурной форме проповедовалась вражда к самодержавию, неравенству и угнетению, религиозному догматизму. Авторы выступали против реакционной идеологии, различных ее форм, боролись за передовую культуру, науку, искусство. На страницах журнала Белинский и Герцен выдвигали и обосновывали идеи общинного крестьянского социализма, отстаивали необходимость коренных изменений в политической, экономической и культурной областях.

Работа в «Отечественных записках» для Белинского — период высшего творческого подъема: талант публициста и литературного критика сочетался с передовым мировоззрением и ясным осознанием потребностей общества, самоотверженным служением России.

Между тем над репутацией Белинского опять сгустились тучи. Издатель Краевский

стал серьезно опасаться, что революционно-демократическое направление журнала, идеи которого отстаивали Белинский и Герцен, может стоить ему головы. Однако Белинский сам решил оставить журнал, поскольку его не устраивала мизерная зарплата, внутренняя цензура Краевского и его издательская политика, делавшая журнал «пухлым, водяным». В апреле 1846 г. Белинский ушел из «Отечественных записок», не представляя своего литературного будущего.

Осенью 1846 г. журнал «Современник», основанный А. С. Пушкиным и впоследствии доведенный до крайности П. А. Плетневым (он задал нейтральное, литературное направление журналу), переходит в руки Некрасова и Панаева. Будучи неопытными в редакционно-издательском деле, они предложили Белинскому стать фактическим главой журнала. Вместе с ним в «Современник» перешли Герцен, Огарев, Тургенев, Гончаров. Впоследствии Некрасов писал: «Никто, кроме Белинского, не был хозяином *содержания* журнала, пока он мог заниматься» [7, с. 85]. Пока Белинский мог работать (болезнь легких часто приковывала его к постели, несколько месяцев он лечился за границей), ни один важный вопрос, связанный с содержанием журнала, не решался без него.

Революционно-демократическое мировоззрение Белинского во многом определило идеологическую позицию журнала. Обновленный «Современник» существенно отличался от «Отечественных записок». В нем более отчетливо пропагандировались революционно-демократические идеи, глубже раскрывались социалистические идеалы, последовательно давалась критика крепостничества, самодержавия, засилья церкви.

В «Современнике» Белинский продолжил традицию ежегодных обзоров русской литературы, придав им программный характер. Последнее свое обозрение «Взгляд на русскую литературу 1847 года» он диктовал, не имея сил писать. Лечение за границей не помогло Белинскому, с марта 1848 г. он уже

не вставал с постели. 26 мая (7 июня) 1848 г. В. Г. Белинский умер в возрасте 37 лет.

Политическим завещанием Белинского революционной демократии, новому поколению борцов за свободную Россию стало его «Письмо к Н. В. Гоголю». Помимо Гоголя, письмо адресовалось широкой общественности России. Великий публицист открыто говорил о самых насущных вопросах политического будущего России: «...Вы не заметили, — писал Белинский, полемизируя с Гоголем, — что Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме..., а в успехах цивилизации, просвещении, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их исполнение». И далее: «Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отмена телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя бы тех законов, которые уже есть» [7, с. 151].

«Письмо к Н. В. Гоголю» сыграло огромную социальную роль в пробуждении демократического самосознания российской общественности. Списки письма «разлетелись» по России с поразительной быстротой, были разнесены русской эмиграцией по всей Европе. Герцен опубликовал полный текст письма в первом номере «Полярной звезды». В. И. Ленин назвал письмо Белинского к Гоголю «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати» [4, с. 94]. Можно предположить, что сила идейного влияния публицистики Белинского на Гоголя явилась причиной того факта, что до конца жизни Гоголь так и не смог справиться с терзаниями души — и предал огню второй том «Мертвых душ».

Творчество В. Г. Белинского содействовало развитию передовой русской литера-

туры и расчистило путь революционно-демократическому направлению в развитии политической мысли в России. Ему удалось поднять русскую литературную критику до уровня политического — до обличения убогости и мерзости русской крепостнической действительности — и сделать литературу орудием политической борьбы. Страстная и непримиримая натура борца, строгая принципиальность, моральная чистота — все эти качества в соединении с любовью к народу поставили Белинского в ряд авторитетов, воспитали поколения революционеров России.

Поскольку первостепенной для Белинского была задача освобождения крестьян от помещичьего гнета, в условиях николаевской России он стал самым ярким выразителем чаяний крепостного крестьянства, призывал к революции, которая должна была покончить с крепостным правом. Как идеолог крестьянской революции, Белинский положил начало тому радикальному, революционному направлению, в котором единственно возможной стратегией считалась отмена крепостного права и свержение самодержавия путем народной революции.

Белинский подверг острой, принципиальной критике современный ему общественный строй — не только царской России, но и буржуазной Европы. Он разоблачал лживость и лицемерие буржуазного парламентаризма, указывая на подкуп избирателей (*покупку душ*) в «свободных» парламентских выборах, на формальный характер буржуазных свобод, нещадную эксплуатацию пролетариата, сравнивая ее с крепостной зависимостью. «...Не годится государству быть в руках капиталистов <...> горе государству, которое в руках капиталистов, это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах. Для них война или мир значат только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят», — заключает он [8, с. 113].

В отличие от А. И. Герцена, Белинский не отрицал неизбежности капиталистического пути развития для России, но вместе

с тем он отдавал себе отчет в переходящем характере буржуазного этапа развития. Современную ему буржуазию, торжествовавшую победу в Западной Европе, он считал классом, изжившим себя, мешающим дальнейшему общественному развитию. Миру капиталистов Белинский противопоставлял народ, народную власть.

После длительных поисков правильной теории Белинский стал убежденным сторонником социализма: «...Идея социализма <...> стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфою и омегою веры и знания» [8, с. 113]. Социализм, по мнению Белинского, может победить в России только в результате народной революции.

Социально-политические взгляды Белинского не выходили за рамки утопического социализма. Но уже то, что он пришел к мысли о неизбежности социализма и революционного пути к нему, что он отверг не только самодержавное государство, но и буржуазный строй, было крупнейшим достижением русской революционно-демократической мысли.

Окончательному вытеснению дворянства разночинцами из революционного движения России способствовала деятельность *Николая Гавриловича Чернышевского (1828—1889)*, который посвятил всю свою жизнь борьбе с самодержавием и крепостничеством. Его творчество сыграло огромную роль в подготовке народной революции, подняло на новую, более высокую ступень русскую революционно-демократическую мысль.

Н. Г. Чернышевский родился 12 (21) июля 1828 г. в Саратове, в семье священника. Начальное образование получил, занимаясь самостоятельно, под руководством отца. С детских лет полюбил книги. Чтобы читать иностранную литературу в подлинниках, изучил девять иностранных языков. В семье Чернышевских читали современные журналы, поэтому уже в юношеском возрасте Николай был знаком с работами В. Г. Белинского и А. И. Герцена. Недолгая (три года) учеба в духовной семинарии не пришлась ему по душе.

Чернышевский подал прошение в Петербургский университет и в 1846 г. стал студентом историко-филологического факультета. Именно в эти годы учебы в университете сформировались революционно-демократические убеждения Чернышевского. Все более и более увлекаясь политикой, он, по собственному признанию, утвердился в «ультра-социалистическом образе мыслей» [5, с. 39]. В 1850 г. Чернышевский окончил университет и получил место преподавателя словесности во 2-м Петербургском кадетском корпусе. Однако уже на следующий год он уехал в родной Саратов преподавать литературу в гимназии. Молодой учитель, он смело обсуждал с учениками острые вопросы общественной жизни России.

С твердым намерением написать диссертацию по материалистической эстетике Чернышевский вернулся в университет в 1853 г. В Петербурге он подрабатывал литературным критиком в «Отечественных записках» и «Современнике». Вскоре оба журнала предложили ему место штатного сотрудника. Нуждаясь в средствах, Чернышевский тем не менее предпочел близкий ему по идейной направленности «Современник» солидному и более платежеспособному журналу «Отечественные записки». В 1855 г. Чернышевский успешно защитил диссертацию, однако либеральная профессура всячески затягивала утверждение его в ученой степени. О получении кафедры в университете пришлось забыть. Чернышевский подал в отставку и всецело сосредоточился на работе в журнале. Очень скоро ему удалось сделать «Современник» трибуной идейной борьбы с крепостничеством и дворянским либерализмом. Журнал стал самым популярным изданием в России того времени. В своих публицистических работах Чернышевский стремился максимально использовать революционную ситуацию 1859—1861 гг. Он искренне верил, что русское крестьянство способно совершить социалистическую революцию, низвергнуть монархию и избежать мучений эксплуатации труда капиталом.

В 1859 г. Чернышевский выехал в Лондон, чтобы встретиться с издателями «Колокола» Герценом и Огаревым, которые в те годы приняли позиции либерализма. Суть разногласий с «лондонскими изгнанниками» Чернышевский коротко и образно изложил так: «пусть Ваш “Колокол” благовестит не к молебну, а звонит в набат! *К топору зовите Русь!*» [5, с. 81].

В период подготовки крестьянской реформы Чернышевский вел активную подпольную работу по созданию всероссийской революционной организации в тесной связи с армейскими революционными комитетами, а также с революционными организациями Польши, Украины, Литвы, Армении. В ответ на царский манифест 19 февраля 1861 г. он написал убедительную прокламацию под заглавием «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», в которой простым народным языком объяснил грабительскую сущность царской реформы.

Пламенные призывы, революционная деятельность Чернышевского стали ненавистны царизму. За ним устанавливают слежку. Цензура запрещает публикацию его статей и издание «Современника» на восемь месяцев (1862 г.). В ответ на репрессии революционная демократия уходит в подполье. Быстро вокруг Чернышевского создается подпольная революционная организация «Земля и воля». Однако царской охранке удается внедрить в организацию провокатора, и в июле 1862 г. Н. Г. Чернышевского арестовывают и заключают в Петропавловскую крепость.

В тяжких условиях одиночного заключения Чернышевскому приходилось вести напряженную борьбу со следственной комиссией, разоблачая жульнические уловки жандармов, у которых не было формальных доказательств его виновности. Но даже в такой обстановке он смог написать в камере в общей сложности свыше трех тысяч страниц литературных трудов, в том числе свой знаменитый роман «Что делать?». Воз-

можно, в этом ему помогла развитая с юных лет физическая сила и выносливость.

В феврале 1864 г. Чернышевский по обвинению в «злоумышлении» (доказать его участие в «противоправительственном заговоре» не удалось) был приговорен к семи годам каторжных работ с последующим пожизненным поселением в Сибирь. Великий революционный демократ более двадцати лет пробыл в заключении и в ссылке. Основная цель самодержавной власти по отношению к Чернышевскому — исключить писателя из общественной и литературной жизни — была достигнута.

Несмотря на жестокие лишения, Чернышевский не пал духом. И на каторге он остался непреклонным борцом с самодержавием, не прекратил своей литературно-публицистической деятельности. Обыски были частыми, у него отбирали все произведения, поэтому Чернышевский по ночам писал, а утром сжигал написанное. В одном из писем он признался, что за период каторги написал десятки романов, оставшихся только в памяти.

Чернышевский задумал создать трилогию, охватывающую широкий исторический период пореформенной жизни России. Рукописи первой («Старина») и третьей («Рассказы из белого зала») частей трилогии до нас не дошли, как и многое из того, что написано им в Сибири. Иная судьба сложилась со второй частью трилогии — романом «Пролог», в котором Чернышевский наиболее ярко изложил свои революционно-демократические убеждения. Копию рукописи удалось вывести из Сибири в Лондон русскому революционеру Г. А. Лопатину.

Несмотря на окончание срока каторги, Александр II оставил Чернышевского в остроге, не пропустил в печать ни одной его строки. Однако 1 марта 1881 г. император был убит членами революционной террористической организации «Народ и воля». Такую же участь народовольцы обещали и Александру III, если он не освободит Чернышевского. Царь пошел на уступки, и в 1883 г.

Чернышевскому разрешено было переехать на поселение в Астрахань. Просить о помиловании он решительно отказался, поэтому до конца дней жил на положении государственного преступника, под надзором полиции. Печатать его работы даже под псевдонимом издатели отказывались. Тяжело больному Чернышевскому разрешили вернуться в родной Саратов, где он скончался 17 (28) октября 1889 г.

Вопрос о свержении самодержавия и отмене крепостного права в России революционным путем был для Чернышевского основным всю его жизнь. Его труды содержат уничтожающую критику феодальной монархии и проявлений крепостничества в экономической, социальной и юридической сферах жизни общества, разоблачают дворянский либерализм. Крепостное право он рассматривал как один из основных источников отсталости России, «ослабляющий народную энергию». Вместе с тем он подчеркивал, что кроме крепостного права существует много причин подавления «энергии труда» в русском народе: гнет самодержавия, как следствие, безысходная бедность народных масс; система управления, основанная на произволе чиновников; классово-сословная дискриминация, уничтожающая стремление народа к образованию. Как истинный революционер, Чернышевский разоблачал в своих произведениях не только крепостников, но и либеральную буржуазию, искавшую сговора с царизмом. Он выступал за коренную перестройку общественной жизни России путем революционного уничтожения крепостничества.

Чернышевский признавал, что народные массы «своими руками производят все национальное богатство», и рассматривал весь ход исторического процесса как историю борьбы народных масс за освобождение. Движение истории, указывал он, неизбежно приведет к раскрепощению народных масс, освобождению от каких бы то ни было форм эксплуатации: так была ликвидирована в Европе феодально-аристократическая система,

так и капитализм со временем неизбежно должен будет уступить место социализму.

Чернышевский считал, что историческое развитие совершается революционным путем и ломка старого, как правило, сопровождается насилием, в ходе переворота уничтожаются политические учреждения и утверждаются новые политические институты. Вплотную приблизившись к материалистическому пониманию исторического развития, Чернышевский все же оставался под влиянием идеалистических взглядов на общественно-исторический процесс. Подобно французским просветителям, наиболее значимой движущей силой истории он считал рост и распространение научных знаний. В науке он видел силу, которой подчинены и политика, и промышленность, и другие формы социальной жизни.

С его воззрениями на исторический процесс тесно связана и критика феодального государства, поскольку в его произведениях подвергались разгрому надклассовые теории. Механизм государства периода абсолютизма показан Чернышевским как разветвленная военно-полицейская машина, во главе которой стоит монарх, окруженный бесчестной и алчной толпой царедворцев. Чернышевский доказывал, что при царизме не может быть и речи о повышении материального благосостояния и культурного уровня народных масс. Держать народ в невежестве, нищете выгодно для царя и помещиков, так как низкий уровень политического сознания масс дает возможность ими управлять.

Не менее острой критике подверг Чернышевский и современное ему буржуазное государство. Понимая либеральную буржуазию как прислужников господствующих классов, Чернышевский указывал, что искусственные в политике, эти вожди вначале используют народ как грозную силу против феодалов — своих политических противников, а затем обманывают его ожидания. Чернышевский совершенно ясно выразил мысль о бесполезности наделяния народа правами при отсутствии материальных

гарантий, возможности реализовать полученные права. Понимая теснейшую связь между экономическим строем общества и политической формой его организации, Чернышевский выдвинул положение о том, что задача действительно разумного государства, отвечающего интересам народа, — устранить социальные причины невыносимых условий жизни, которые порождают высокую смертность, эпидемии, нищету и преступность.

Убеждение в прогрессивном ходе истории укрепило Чернышевского в мысли о том, что победа народных масс над эксплуататорами неизбежна и достигается путем революции и построения нового общества, с правом на свободный труд. Он считал возможным переход России к социализму, минуя капиталистический путь развития, поэтому в первую очередь разрабатывал ответы на вопросы о контурах нового, социалистического общества. Будучи отлично знаком с историей развития утопического социализма, он защищал основные его идеи от нападок идеологов буржуазии, но одновременно и критиковал слабые стороны учения утопистов. Социалистическое общество должно, как полагал Чернышевский, состоять из федерации товариществ, а именно крупных производственных единиц с количеством участников от 1500 до 2000, которые образуют единый хозяйственный и политический коллектив, устанавливая между собой договорные отношения. При кооперативной форме производства, организованной в виде товарищества, по мнению Чернышевского, нет ни перепроизводства, ни кризисов. Создателем и руководителем социалистического общества может быть только народ.

Производительность труда при социализме, по Чернышевскому, вырастет настолько, что люди будут «не в силах вообразить себе ничего равного высокому благосостоянию, которое принесет им коллективный труд» [9, 749—750]. Программа кооперативного производства в сельском хозяйстве, базирующегося на машинной технике, наглядно показывала, как далеко ушли вперед

теоретические построения Чернышевского от утопического социализма Герцена и от мелкобуржуазного социализма, в котором патриархальное хозяйство и ремесло считались экономической базой нового общества. Наступление коммунистического общества Чернышевский прямо связывал со временем, когда «человек вполне подчинит себе внешнюю природу, насколько будет ему нужно, преодолет все на земле сообразно со своими потребностями, отвратит или обуздает все выгодные для себя проявления внешних сил природы, воспользуется до чрезвычайной степени всеми теми силами ее, которые могут служить ему на пользу» [9, с. 749—750].

В романе «Что делать?» Чернышевский с любовью, проникновенно нарисовал картину жизни счастливых и свободных людей (четвертый сон Веры Павловны), в которой все блага принадлежат трудящимся и сама природа изменяется людьми. Большинство трудовых процессов в новом обществе производится не людьми, а машинами [10, с. 319].

Можно отметить зрелость мысли, законченность теоретических положений и революционность взглядов в работах Чернышевского, значительно превышающих достижения его предшественников, представителей российской революционной демократии.

Выдающимся деятелем русского революционно-демократического движения, несмотря на короткий срок жизни, стал друг и соратник Чернышевского *Николай Александрович Добролюбов (1836—1861)*, автор работ по революционной публицистике, философии и социологии, эстетике и литературной критике. Родился Н. А. Добролюбов в Нижнем Новгороде, в семье священнослужителя, 24 января (5 февраля) 1836 г. Хорошее домашнее образование помогло ему осенью 1847 г. поступить сразу в высший класс Нижегородского духовного училища, а уже на следующий год он перешел в Нижегородскую духовную семинарию. Но поверхностные, отсталые, реакционные взгляды, передаваемые семинарским образованием, не удовлетворили

юношу. Поэтому он активно занялся самообразованием. В годы учебы в семинарии (1849—1853) Добролюбов вел дневник, в который заносил свои впечатления о прочитанных книгах. За столь короткий срок в дневнике отмечено не менее четырех тысяч (!) книг и статей [3, с. 24]. Круг чтения необычайно широк: классики русской художественной литературы (Фонвизин, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Некрасов) и западноевропейской (Шекспир, Диккенс, Ж. Санд и др.), научная литература по естествознанию, истории, философии, психологии и логике. В журналах его внимание привлекали в первую очередь статьи А. И. Герцена и В. Г. Белинского («Современник» и «Отечественные записки»).

Уже в юношеские годы Добролюбов близко принимал к сердцу тяжелую жизнь и страдания народа, все более убеждаясь «в несправедливости некоторых начал», которые внушались ему с детства. Уже в 13 лет он написал рассказы на темы провинциальной жизни, пьесу-комедию с хитро закрученной интригой и несколько критических публицистических статей для нижегородской газеты (не были опубликованы). С увлечением занимался краеведением и этнографией, собрал за годы учебы не менее 1500 местных пословиц и поговорок.

В семинарии он стал испытывать сомнения в догматах христианского вероучения и канонах православной церкви. Родители настаивали на продолжении обучения в Духовной академии, но юноша мечтал о светском образовании в Петербургском университете и в августе 1853 г. поступил в Главный педагогический институт в Петербурге на историко-филологический факультет.

В конце декабря 1854 г. он организовал в институте кружок, названный *добролюбовской партией*. Члены кружка поставили задачу — «развить в себе способность отзываться всей душой на всякое требование века, понимать современное движение мысли, осмыслить приобретаемые знания

разумным пониманием отношений их к жизни» [2, с. 96].

За годы обучения в институте (1853—1857) еще более усилилась ненависть Добролюбова к крепостничеству и самодержавию. Он пришел к убеждению, что уничтожение постыдного для России крепостного состояния является «одним из самых важных, животрепещущих вопросов современной жизни русского общества» [1, с. 129]. Так сложилось мировоззрение Добролюбова. В институте началась его литературно-критическая и публицистическая деятельность, как идеолога эксплуатируемого народа.

Весной 1856 г. произошло важнейшее событие в жизни Добролюбова — знакомство с Н. Г. Чернышевским. В июле этого года он фактически стал сотрудником «Современника». Его статья «Собеседник любителей русского слова» (номера 8, 9 журнала) сразу обратила на себя внимание общественности. Добролюбов отчетливо представлял себе, сколь трудным и опасным будет избранный им путь борьбы за лучшую долю народа. В августе 1856 г. он писал: «Говорят, что мой путь — смелой правды — приведет меня когда-нибудь к гибели. Это очень может быть; но я сумею погибнуть не даром» [1, с. 131]. В конце 1857 г. Добролюбов стал заведующим литературно-критического (библиографического) отдела, в начале 1858 г. — редактором. С этого момента управление издательством находилось в руках трех выдающихся деятелей — Некрасова, Чернышевского и Добролюбова. Они определяли общественно-политический облик журнала. Чернышевский был сосредоточен на вопросах политической экономии, политики и истории, Добролюбов разрабатывал проблемы литературной критики, участвовал в обсуждении острых социально-политических проблем современности. Его статьи «Что такое обломовщина?», «Темное царство», «Когда же придет настоящий день?» отличались соединением конкретного анализа с глубоким обобщением литературных и житейских фактов под общественно-политическим углом зрения.

Журнал «Современник» стоял во главе общественного движения против крепостничества и самодержавия, с одной стороны, и вел полемику против либерализма — с другой; был средством ведения борьбы за освобождение крестьян вместе с землей, на его страницах подвергались критике общественные порядки, правительственный аппарат, крепостническая мораль. Усилиями Чернышевского и Добролюбова журнал стал идейным центром революционной демократии.

Чернышевский считал самым ценным качеством Добролюбова бескомпромиссный характер. Он неоднократно вспоминал его слова: «Плохие союзники — не союзники» [5, с. 70]. Верный своим убеждениям, Добролюбов не послушался совета Чернышевского «уважить почтенного человека», пошел на открытый конфликт с И. С. Тургеневым, который в романе «Накануне» декларировал либеральные, умеренно-монархические взгляды. Вместе с Тургеневым из «Современника» ушли и другие писатели-либералы: Гончаров, Григорович, Толстой. Однако тираж «Современника» не пострадал, что доказало: главным для его читателей был политический облик журнала.

Тяжелое состояние здоровья Добролюбова (туберкулез) вынудило его в конце мая 1860 г. выехать для лечения в Италию. Но он продолжал посылать в «Современник» работы, в которых разоблачал итальянский либерализм. В созданных им образах можно было узнать характеры сторонников русского либерализма. Не закончив лечение, летом 1861 г. Добролюбов возвратился в Петербург, где продолжил, в меру сил, работу в «Современнике». Незадолго до смерти, в ноябре 1861 г., он сказал: «Умираю с сознанием, что не успел ничего сделать».

Политические взгляды Н. А. Добролюбова вырабатывались под прямым влиянием Герцена, Белинского и Чернышевского. Вместе с Чернышевским он выступал против реакционных выводов о «надклассовости» самодержавия, затушевывавших его антинарод-

ную природу. В отличие от современных ему буржуазных идеологов, пытавшихся рассматривать вопрос о замене одной формы государства другой вне связи с ходом развития классовой борьбы, Добролюбов показывал, что в основе движения политической истории лежит борьба производителей, живущих своим трудом и создающих общественные ценности, против паразитических классов, присваивающих себе плоды чужого труда. К рабочим классам он относил крестьянство, рабочих, ремесленников, трудовую разночинную интеллигенцию.

Как и Чернышевский, Добролюбов был идеологом крестьянской революции. Не отрицая преимуществ капиталистического строя перед феодальным, но видя на примере стран Западной Европы, что и капитализм является царством произвола и грубой силы, Добролюбов пришел к выводу о необходимости для России максимально сократить капиталистический этап развития. Как и все революционные демократы России, он отвергал реформистский путь, который предлагали либералы, проповедовал революционную борьбу за новое общество. Будущую форму государственного правления Добролюбов представлял как демократическую республику, при которой в управлении участвуют представители трудового народа. Он требовал передачи средств промышленного и сельскохозяйственного производства в руки трудящихся, лишения эксплуататоров возможности вести паразитический образ жизни. Труды Добролюбова, по словам Чернышевского, «могущественно» ускоряли время. Они оказывали прямое влияние на формирование мировоззрения поколений русских революционеров.

Творчество русских революционных демократов составило высшую ступень развития общественно-политической мысли домарксистского периода. В период классовой борьбы в России и Европе В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов создали образцы революционно-демократического

разрешения вопроса о свержении самодержавия, об отмене народом крепостного права, подвергли критике капиталистический строй как подлежащий уничтожению в ходе революции.

Русские революционные демократы, в силу отсталости общественно-политического развития России, породившего утопическое сознание, не смогли преодолеть влияния политической жизни на характер своих идей. Тем не менее, в отличие от социалистов-утопистов Запада — Сен-Симона, Фурье и Оуэна, — отрицавших путь революционного преобразования существующего общественного строя, они призывали народные массы ликвидировать феодально-крепостнические порядки революционным путем.

Общественно-политические воззрения русских революционных демократов явились теоретическим выражением кровных интересов и чаяний крестьянства, искавшего путь освобождения от невыносимых феодально-крепостнических порядков. Это была идеология крестьянской, демократической революции, требовавшая мобилизации сил на свержение феодально-абсолютистского строя. Она стала интернациональной, поскольку содержала революционные принципы угнетенных слоев общества, актуальные не только для России, но и для многих добуржуазных стран (Польша, Болгария, Сербия, Чехословакия, Венгрия, Румыния).

Литература

1. **Добролюбов Н. А.** Собрание сочинений: в 9 т. / Под общ. ред. Б. И. Бурсова [и др.] М., Л.: Гослитиздат, 1961—1964. Т. 1.
2. Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. Л.: Гослитиздат, 1961. 488 с. С. 96. (Литературные мемуары).
3. **Жданов В. В.** Добролюбов. [3-е изд.]. М.: Молодая гвардия, 1961. 351 с.
4. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958—1965. Т. 25.

5. **Наумова Н. Н.** Николай Гаврилович Чернышевский. 2-е изд., доп. Л.: Просвещение, 1974. 175 с.
6. **Прокофьев В. А.** Герцен. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1987. 398 с.
7. **Прохоров Е. П.** В. Г. Белинский. М.: Мысль, 1978. 191 с.
8. **Филатова Е. М.** Белинский. М.: Мысль, 1976. 174 с. (Мыслители прошлого).
9. **Чернышевский Н. Г.** Избранные философские сочинения: в 3 т. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 2. С. 749—750.
10. **Чернышевский Н. Г.** Что делать? Из рассказов о новых людях. М.: Художественная литература, 1985. 399 с.

Поступила 10.11.2020

Растимешина Татьяна Владимировна — профессор кафедры философии, социологии и политологии, доктор политических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «МИЭТ», rastv2012@yandex.ru

Пирогов Александр Иванович — профессор кафедры философии, социологии и политологии, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «МИЭТ», apirogov2013@gmail.com

References

1. Dobroľubov N. A. Sbranie sochinenij: v 9 t. / Pod obshh. red. B. I. Bursova [i dr.] M., L.: Goslitizdat, 1961—1964. T. 1.
2. N. A. Dobroľubov v vospominanijah sovremnikov. L.: Goslitizdat, 1961. 488 s. S. 96. (Literaturnye memuary).
3. Zhdanov V. V. Dobroľubov. [3-e izd.]. M.: Molodaja gvardija, 1961. 351 s.
4. Lenin V. I. Polnoe sbranie sochinenij / In-t marksizma- leninizma pri CK KPSS. 5-e izd. M.: Gospolitizdat, 1958—1965. T. 25.
5. Naumova N. N. Nikolaj Gavrilovich Chernyshevskij. 2-e izd., dop. L.: Prosveshhenie, 1974. 175 s.
6. Prokof'ev V. A. Gercen. 2-e izd. M.: Molodaja gvardija, 1987. 398 s.

7. Prohorov E. P. V. G. Belinskij. M.: Mysl', 1978. 191 s.

8. Filatova E. M. Belinskij. M.: Mysl', 1976. 174 s. (Mysliteli proshlogo).

9. Chernyshevskij N. G. Izbrannye filosofskie sochinenija: v 3 t. M.: Gospolitizdat, 1950. T. 2. S. 749—750.

10. Chernyshevskij N. G. Chto delat'? Iz rasskazov o novyh ljudjah. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1985. 399 s.

Submitted 10.11.2020

Rastimeshina Tatiana V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), *rast-v2012@yandex.ru*

Pirogov Aleksandr I., Doctor of Philosophy, Professor, professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), *aiirogov2013@gmail.com*